

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 1.130.121

«МЕТАФОРА ГЛАЗА»: ВИДЕНИЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

© С.Р. Курохтина

Аннотация. Рассмотрено неклассическое понимание феномена «видение», которое работает с взаимодействиями видящего и видимого. В частности, используется подход феноменологической философии, который мыслит видение как «самообъективацию» субъекта, в акте видения видящий приближает предмет своим взглядом, таким образом, выходя в мир. Сделан вывод о том, что объект восприятия и тело субъекта находятся в синкретическом единстве.

Ключевые слова: видение; зрительное восприятие; визуальный поворот

В концепте «видение» выделяются различные смыслы, которые условно можно разделить на классические и неклассические. В классическом понимании сути процесса субъект видения и объект видения находятся по «разную сторону баррикад»: в противопоставлении друг другу, а зрительный образ понят как результат опыта человека. Неклассическое же понимание акцентирует внимание на взаимодействиях видящего и видимого.

Традиционные методы философских подходов изучения зрительного восприятия человека берут за основу первичность дискурсивно-логического сознания. Следствием этих методов оказывается понимание субъекта как центра смыслов, которые распространяются на объекты. В современной ситуации монополия языка и знака дискредитировала визуальное восприятие до естественного процесса чувствования.

Парадигма неклассики, наоборот, отрицает постоянность визуального образа, поскольку реальность продуцирует лишь «моментальную» видимость, как пишет Ж. Бодрийяр: «Такова собственно сфера видимости: самим вам ничего не видать, это вещи вас видят, они не убегают от вас, но бросаются вам навстречу, освещенные этим светом, который льется невесть откуда...» [1, с. 122].

Рассмотрим определения «визуального поворота» в разных философских системах.

В философии рационализма видение рассматривается в качестве того, что поставляет информацию мыслительному процессу, который на-

строен на проверку, опровержение и продуцирование гипотез, то есть на моделирование значений увиденного. В данном случае визуальный образ сразу же определяется как нечто установившееся, информация об образе понимается буквально и впоследствии интерпретируется в новый образ. Различные интерпретации образов выступают как пища для воображения, чтобы видеть разнообразие решений проблемы, «...строго и однозначно дешифрует знаки, запечатленные в теле» [2, с. 231].

Подход феноменологической философии направлен на то, чтобы ниспровергнуть понимание видения как «самообъективацию» субъекта. Метод феноменологии предпочитает не очерчивать границы между знаками и их значениями, «тем, что прочувствовано, и тем, что явилось предметом суждения» [3, с. 15]. С позиции феноменологического метода, субъект, который пытается разглядеть объект, сам являет себя миру, поворачивается к нему. Благодаря своему телу, по сути, принадлежащему также и тому, на что он смотрит, видящий в акте видения приближает предмет своим взглядом, и, таким образом, выходит в мир.

В момент зрительного акта появляется единое гносеологическое образование: единство субъекта и объекта восприятия. Когда мы обращаем взор к пространству объектов, мы избираем их из мира, где они находятся, в итоге приводя к некой внеположенности того, кто видит. Поле видимого, таким образом, изолируется, перестает быть целостным, так как мы выделяем объект из его зоны собственного места. Объект, что мы видим, теперь находится в зоне рассматривания субъектом до такой степени, что «всасывается» телом. Э. Гуссерль замечает, что вещь, которая увидена нами, одновременно потенциально осязаема: «субъект, имеющий лишь глаза, не мог бы вообще иметь являющего себя тела», так как тело субъекта – это «осязаемый осязатель», но не в коем случае не «видимый видящий» [4, с. 64].

Осязание, по Э. Гуссерлю, единственное непосредственное чувство, которое способно поддерживать контакт с миром вещей и предметов. Его можно назвать тактильным восприятием окружающего мира, что сближает его со зрением. Осязание можно сравнить с «умным видением», как осязанием глазами. С этой точкой зрения согласен также о. П.А. Флоренский: «...глаз вместе с другими органами восприятия происходит из того же зародышевого листка, что и кожа, орган осязания» [5, с. 233]. Он называет организм одним большим нервом, что выходит на поверхность, «облеченный в орган восприятия», а глаз выступает как «чувствительный узел утончения» [5, с. 234].

Опыт, который нам дает визуальная культура, – это опыт осязательности зрения, который неминуемо схватывает чрезмерное «гиперприсутствие» предметов. Каждая визуальная модель является динамичной, и об-

разы неподвижных объектов, данные нам, – лишь видимость. Как движение нашего тела, так и движения предметов, поворачивание к нам – это необходимое условие для визуального восприятия. Само движение – это часть воздействия субъекта на мир и, одновременно, приспособление к его воздействию. Движение порождает видение, ведь чтобы предметы узнать, мы должны «обойти» их со всех невидимых сторон, и в то же время предметы сами поворачиваются к нам сторонами, прежде невиданными [6]. Видение объекта реальности можно мыслить как обладание качествами, которые он имеет. И каждый воспринятый объект – это сумма восприятий, происходящих одновременно, собранных в единое. Ж.-П. Сартр отмечает, что человек не сможет «помыслить восприятие» и «воспринять мысль», поскольку эти действия радикально различны, один феномен – это самопознающее знание, которое укоренено в субъекте, а другой – такое единство явлений, которые осуществляются с медлительностью и постепенно [7].

Объект восприятия и тело субъекта находятся в синкретическом единстве, где даже незначительные перемещения взгляда приводят в новую форму видимое. У М. Мерло-Понти взгляд приравнен к «указательному жесту»: зрелище и взгляд нераздельны, скольжение первого сравнивается с «закрепленностью на кончике якобы передвигающегося взгляда» [3, с. 80]. Поскольку тело видящее образует сферу из вещей вокруг себя, они «становятся его дополнением и продолжением», «весь мир скроен из той же ткани, что и оно» [8, с. 221]. Таким образом, восприятие указывает субъекту на его месторасположение: концентрируясь на цели видения (предмете в данном случае), оно вводит субъекта в мир. Взгляд человека оставляет след на видимом мире. Изменения одновременно происходят с воспринимающим субъектом и с воспринимаемой вещью. Таким образом, можно сказать, что в результате видения видящий растворяется в обозреваемом мире, не имея в нем никакой привилегии.

Происходит то, что М. Мерло-Понти называет «закупориванием сознания» – при изучении внешнего объекта видимое берет контроль над наблюдателем, поскольку в момент разглядывания происходит частичная потеря Я. Тело в данном случае – это площадка для принятия ощущения, оно включено само в восприятие. В момент, когда видимый объект захватывается нашим взглядом, он показывает свою суть, свое «присутствие».

По словам И. Кубанова, любое взаимодействие тела с миром изменяет тело, оно «растягивается по достаточно большой пространственно-временной плоскости и пытается наладить сообщение между различными разбросанными частями нашего тела-топоса» [9, с. 6].

В соответствии с традиционным пониманием тела оно представляет собой границу с внешним миром, то, что за границей, воспринимается чуждым и причиняющим неудобства, поскольку не освоено. Но то, что уже принято телом, находится в органичном слиянии с ним.

О. П.А. Флоренский считал культуру продолжением органов человеческого тела. В качестве оттисков человеческого тела она продуцирует образы, которые воспроизводятся в следующих поколениях. Телесный организм и тело – это не одно и то же, отмечает о. П.А. Флоренский, тело – это не завершенная реальность, потому что человек есть социально сознающее существо. Так как видение обусловлено телесностью, то все, что воздействует на телесность, меняет и наши особенности видения [5].

Особенность визуального опыта состоит в том, что он находится в совпадении с опытом возникновения человеческой телесности, здесь мы находим отражение процесса перехода из внутреннего во внешнее, и наоборот. Ж.-П. Сартр отмечает первичность сознания видимого, а само видящее тело «молчаливо обходится стороной» [10, с. 155]. Так как зрение дает себя увидеть со стороны – в зеркалах, в водной глади, во взгляде других, это позволяет нам сказать, что оно выходит за свои физические границы, словом, для того чтобы осознать свое тело, необходимо другое физическое тело. Таким образом, этот процесс «выхода из себя» удваивает тело до действующего тела, которое также встречается с телами-вещами. Тело, которое видят, должно быть совмещенным с тактильным телом, что ведет к соответствию ощущения, наблюдения и движения. Вследствие этого видимое перекрещивается с видящим, это самоудвоение и одновременно самодистанцирование переходит в «само-соотнесенность», восприятие другого и самовосприятие, то есть видящий и видимый переходят друг в друга.

Обретенное свойство выстраивания окружающего мира по принципу Я – не-Я, задает тон классическому осознанию целостности. Сначала познаются объекты, и только потом обращается внимание на самого субъекта, если говорить с позиций онтогенеза. Однако Ж. Лакан настаивает на первичности осознания видящего как видящего, и только потом внимание видящего субъекта переходит от созерцания собственной целостности к действенной целостности. Лакан именует эту стадию перехода «стадией зеркала», когда происходит отождествление тела с видимым изображением (отражением): «...один лишь вид целостной формы человеческого тела дает субъекту воображаемое господство над его собственным телом – господство преждевременное по отношению к реальному овладению» [11, с. 107]. Ребенок, констатирует Ж. Лакан, путает свое зеркальное отражение с другими людьми. То есть Я формируется в путанице, попытками отождествить себя с другими, что говорит о по-

требности выхода за границы фрагментированного тела через освоение своего зеркального облика к видению, которое обобщено, доступное рефлексивному видению.

То, что, по Ж. Лакану, Я первично воспринимается в зеркале, обозначает идентификацию Я с образом, которым он обладает на данной стадии: человек стремится быть равнозначным образу своего тела. Но это стремление тщетно, поскольку факт реальности его отображения в зеркале говорит о том, что это внешнее, иное моему Я.

Х.-Г. Гадамер при анализе понятий «изображение» и «отображение» использует концепцию первообраза. За основу взята максима: сущность изображения стремится к тождеству с первообразом, ее функция заключается в полном отображении объекта. «Отображение снимает себя самое в том смысле, что функционирует как средство и, как всякое средство, утрачивает свою функцию с достижением цели» [12, с. 185-186]. Изображение – есть полная видимость, однако надо считаться с тем, что она обладает своим бытием, отличающим его от отображения, словом, является симулякром. Х.-Г. Гадамер, говоря о зеркале, отмечает особое стремление отображения к тому, чтобы на него смотрели в соответствии с тем, что оно подразумевает, «отображение не желает быть ничем иным, кроме передачи чего-то, и единственная его функция – служить для идентификации» [12, с. 185-186]. Таким образом, субъект расщепляется, он существует в двух качествах: в реальном месте, и в зеркале, в качестве изображенного. Зеркало способно создавать идеальное пространство, оно находится в процессе удвоения, для того чтобы это пространство воспринять, нужно видеть себя в зеркале. Ж. Деррида метко сказал об этом: «То, что может видеть себя, уже не едино в себе» [13, с. 155]. Отображенное уже не идентично самому себе, так как расщеплено в отражении. Виртуальное пространство зеркала отображает толику реального местонахождения, ведь мы не способны увидеть себя изнутри, так как у нас нет «внутреннего источника зрительной чувствительности» [14, с. 107]. Таким образом, зеркало способствует соотнесению физического тела с образом, видимым в зеркале. Но субъект все равно чувствует некоторую форму отчуждения от отображения в зеркале, так как Я ощущает потребность слиться с тем Другим, что находится по ту сторону зеркала. Указание на фигуру Другого формирует опыт, который отвечает за восприятие субъектом всего «другого».

Смысл визуальности может быть прояснен в контексте отношения Я/Другого. Отношения взаимочувствования внешнего и внутреннего проявляются во взгляде на Другого: это не только познание иного, чем я, но и «давание» ощутить себя Другому. Потребность, заложенная во внутреннем Я открывать внешние пределы видимого, осуществляется

через перцепцию внешнего Другого. Инаковость Другого неустранима, это и соблазняет Я стремиться к «доступности недоступного», в чем она и открывает собственную чуждость, несоответствие себе, подобно расщепленному отображению в зеркале. Однако ценность Другого можно увидеть в том, что он находит границы благодаря моему телу. Благодаря проведению границы тело ощущает себя не разрозненным, на основе визуального опыта Другой, внешняя граница заключает в некий необходимый контур границу телесности.

Итак, восприятие рождает идею единства человеческого тела и задает вопрос: «Почему, собственно, единство тела должно быть установлено в сознании?». Ответом служит постулат о единстве видимого и видящего. Создание такой схемы объяснения телесного через интерпретацию внутреннего посредством внешнего дает возможность бытия тела, его «феноменального места». Тела, которое испытывает стремление «собраться», но, однако, ускользает и «отклоняется» от себя самого, но в этом и состоит его функционирование. Происходящее осуществляется в двойном измерении: тело одновременно и «для себя», и «для другого». Таким образом, тело-для-другого конституировано способностью видеть себя как нечто глазами других, телесная схема тела-для-себя состоит в умении использовать взгляд изнутри.

Список литературы

1. *Бодрийяр Ж.* Соблазн. М.: Ad Marginem, 2000. 319 с.
2. *Мунье Э.* Персонализм // Французская философия и эстетика XX века. М.: Искусство, 1995. С. 105-214.
3. *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия. СПб.: Ювента; Наука, 1999. 603 с.
4. *Вальденфельс Б.* Мотив чужого. Минск: Пропилеи, 1999. 176 с.
5. *Флоренский П.А.* Имена: Сочинения. М.: Эксмо-пресс, 1998. 912 с.
6. *Головашина О.В.* Эвристические возможности нового реализма // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 9. С. 200-211.
7. *Сартр Ж.-П.* Тошнота. Роман. СПб.: Азбука, 1999. 496 с.
8. *Мерло-Понти М.* Око и дух // Французская философия и эстетика XX века. М.: Искусство, 1995. С. 215-247.
9. *Кубанов И.* Аффект и индивидуация // Логос. 1999. № 2 (19). С. 5-17.
10. *Сартр Ж.-П.* Воображаемое. Феноменологическая психология воображения. СПб.: Наука, 2001. 319 с.
11. *Лакан Ж.* Семинары. Книга 1: Работы Фрейда по технике психоанализа (1953/54). М.: Логос, 1998. 432 с.
12. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
13. *Деррида Ж.* О грамматиологии. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.

14. *Подорога В.* Феноменология тела. Введение в философскую антропологию: материалы лекционных курсов 1992–1994 гг. М.: Ad Marginem, 1995. 340 с.

Поступила в редакцию 10.11.2017 г.

Отрецензирована 13.12.2017 г.

Принята в печать 15.01.2018 г.

Информация об авторе:

Курохтина Софья Руслановна – магистрант по направлению подготовки «Философия». Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: sofic1994@mail.ru

“METAPHOR OF THE EYE”: VISION AS A PHILOSOPHICAL PROBLEM

Kurokhtina S.R., Master's Degree Student on Training Direction “Philosophy”. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: sofic1994@mail.ru

Abstract. The nonclassical understanding of the phenomenon of “vision”, which works with the interactions of the seeing and the visible is presented. In particular, the approach of phenomenological philosophy, which thinks of the vision as a “self-objectification” of the subject, in the act of seeing, the seer brings the object closer to his eye, thus leaving the world. The conclusion is drawn that the object of perception and the body of the subject are in a syncretic unity.

Keywords: vision; visual perception; visual turn

References

1. Baudrillard J. *Soblazn* [Seduction]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2000, 319 p. (In Russian).
2. Mounier E. Personalizm [Personalism]. *Frantsuzskaya filozofiya i estetika XX veka* [French Philosophy and Aesthetics of the 20 Century]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1995, pp. 105-214. (In Russian).
3. Merleau-Ponty M. *Fenomenologiya vospriyatiya* [Phenomenology of Perception]. St. Petersburg, Yuventa Publ., Nauka Publ., 1999, 603 p. (In Russian).
4. Waldenfels B. *Motiv chuzhogo* [Motive of the Alien]. Minsk, Propilei Publ., 1999, 176 p. (In Russian).
5. Florenskiy P.A. *Imena: Sochineniya* [Names: Writings]. Moscow, Eksmo-press Publ., 1998, 912 p. (In Russian).
6. Golovashina O.V. Evristicheskie vozmozhnosti novogo realizma [Heuristic opportunities of new realism]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya – Socio-Humanitarian Knowledge*, 2017, no. 9, pp. 200-211. (In Russian).
7. Sartre J.-P. *Toshnota* [Nausea]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 1999, 496 p. (In Russian).
8. Merleau-Ponty M. *Oko i dukh* [Eye and Mind]. *Frantsuzskaya filozofiya i estetika XX veka* [French Philosophy and Aesthetics of the 20 Century]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1995, pp. 215-247. (In Russian).

9. Kubanov I. Affekt i individuatsiya [Affect and individuation]. *Logos*, 1999, no. 2 (19), pp. 5-17. (In Russian).
10. Sartre J.-P. *Voobrazhaemoe. Fenomenologicheskaya psikhologiya voobrazheniya* [The Imaginary. Phenomenological Psychology of the Imagination]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001, 319 p. (In Russian).
11. Lacan J. *Seminary. Kniga 1: Raboty Freyda po tekhnike psikhoanaliza (1953/54)* [The Seminar. Book 1: Freud's Papers on Technique, (1953/54)]. Moscow, Logos Publ., 1998, 432 p. (In Russian).
12. Gadamer H.-G. *Istina i metod* [Truth and Method]. Moscow, Progress Publ., 1988, 704 p. (In Russian).
13. Derrida J. *O grammatologii* [Of Grammatology]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2000, 512 p. (In Russian).
14. Podoroga V. *Fenomenologiya tela. Vvedenie v filosofskuyu antropologiyu: materialy lektsionnykh kursov 1992–1994 gg.* [Phenomenology of the Body. Introduction to Philosophical Anthropology: Lecture Courses Materials of 1992–1994]. Moscow, Ad Marginem Publ., 1995, 340 p. (In Russian).

Received 10 November 2017

Reviewed 13 December 2017

Accepted for press 15 January 2018